# ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191124, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
http://13aas.arbitr.ru

# ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

22 октября 2026 года Дело №А56-78764/2024/суб.

Резолютивная часть постановления объявлена 13 октября 2026 года

Постановление изготовлено в полном объеме 22 октября 2026 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе:
председательствующего Слоневской А.Ю.,
судей Серебровой А.Ю., Тойвонена И.Ю.,

при ведении протокола судебного заседания: секретарем судебного заседания Сидоровой А.А.,
при участии: от Трейяль Л.А и Трейяль О.В. по доверенности от 20.08.2025 Максимова В.И., конкурсный управляющий ООО «Балтийская транспортная компания» Коновалова У.А. (по паспорту), от Михеева А.С., по доверенности от 09.06.2025, Михеевой Е.С. по доверенности от 02.12.2025 Усов А.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы (регистрационный номер 13АП-24077/2026, 13АП-24078/2026) Михеевой Екатерины Сергеевны, Михеева Александра Сергеевича, конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Балтийская транспортная компания» на определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.07.2026 по делу № А56-78764/2024/суб., принятое по заявлению конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Балтийская транспортная компания» о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Балтийская транспортная компания»,
ответчики: Трейяль Людмила Александровна, Трейяль Олег Викторович,

**установил**:

решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 07.11.2024 общество с ограниченной ответственностью «Балтийская транспортная компания» (ОГРН 1217800088703, ИНН 7810920626; Санкт-Петербург, пр.Юрия Гагарина, д.21, лит.А, пом.5-Н, оф.4; далее – Общество) признано несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре отсутствующего должника, в отношении него открыта процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утверждена Коновалова Эльвира Александровна.

Конкурсный управляющий Обществом обратилась в суд с заявлением о привлечении Трейяль Людмилы Александровны и Трейяля Олега Викторовича к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества на основании пункта 1 статьи 61.11, подпунктов 2 и 4 пункта 2 статьи 61.11, пункта 1 статьи 61.12, пункта 1 статьи 61.13 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и о приостановлении производства по

рассмотрению заявления конкурсного управляющего в части определения размера субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами Общества.

Определением суда от 29.07.2026 заявление конкурсного управляющего удовлетворено частично, установлено наличие оснований для привлечения Трейяль Л.А. к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества, во взыскании с Трейяль Л.А. в порядке субсидиарной ответственности денежных средств в размере 58 320 968 руб. 78 коп. в конкурсную массу Общества отказано, в удовлетворении заявления в части привлечения к субсидиарной ответственности Трейяля О.В. отказано.

Не согласившись с определением суда от 29.07.2026, Михеева Екатерина Сергеевна, Михеев Александр Сергеевич и конкурсный управляющий Обществом обратились с апелляционными жалобами.

Михеева Е.С. и Михеев А.С. в жалобе просят отменить обжалуемое определение в части отказа во взыскании с Трейяль Л.А. денежных средств в размере 58 320 968 руб. 78 коп. и в части отказа в привлечении Трейяля О.В. к субсидиарной ответственности по обязательствам Общества, в отмененной части принять новый судебный акт. Податели жалобы ссылаются на то, что суд исключил из размера субсидиарной ответственности всю задолженность перед Михеевыми в размере 58 320 968 руб. 78 коп., не проверив отдельно основания возникновения каждого требования и обстоятельства его перехода к заявителям по договорам уступки. По их мнению, следовало установить, имеются ли предусмотренные законом основания для исключения каждого из этих требований из размера ответственности Трейяль Л.А. и распространяются ли на них соответствующие ограничения. Кроме того, кредиторы ссылаются на необходимость самостоятельного определения размера ответственности, поскольку Трейяль Л.А. должна была обратиться с заявлением о банкротстве не позднее 01.04.2022, а после этой даты у должника возникли новые обязательства, в том числе по договорам цессии от 19.07.2022 на общую сумму 1 695 090 руб., и обязательства по налогам и обязательным платежам. В отношении Трейяля О.В. заявители указывают на его фактическое участие в финансовом управлении Обществом, ссылаясь на его собственные заявления о единоличном решении вопросов Общества, распоряжения по платежам, участие в решении вопросов с банковским счетом и переписку, подтверждающую его управленческую роль. Также кредиторы обращают внимание на заключение специалиста от 20.01.2026 № ЮЖ25/589-ПЭ, согласно которому подписи от имени Трейяль Л.А. на договоре от 21.06.2021 с обществом с ограниченной ответственностью «Культурное наследие», послужившем основанием для перечисления 5 719 993 руб. при отсутствии подтвержденного встречного предоставления, вероятно, выполнены Трейялем О.В.

Конкурсный управляющий Обществом в жалобе просит отменить обжалуемое определение в части, взыскать с Трейяль Л.А. в порядке субсидиарной ответственности 58 320 968 руб. 78 коп. в конкурсную массу Общества и привлечь к субсидиарной ответственности Трейяля О.В. Податель жалобы указывает, что Трейяль О.В. фактически контролировал деятельность Общества и принимал финансово-хозяйственные решения, а Трейяль Л.А., являясь генеральным директором и его супругой, выполняла его поручения, в связи с чем оба лица подлежат привлечению к субсидиарной ответственности. По мнению конкурсного управляющего, контролирующие лица выводили денежные средства должника на технические компании, в том числе направляли около 90 % поступлений от контрагентов на платежи, не подтвержденные финансовыми документами, что привело к уменьшению конкурсной массы и невозможности погашения требований кредиторов. В подтверждение конкурсный управляющий ссылается на платежи в адрес ООО «Культурное наследие» на сумму 5 719 993 руб. и индивидуального

предпринимателя Маевского Станислава Владимировича на сумму 3 404 456 руб., а также на нецелевое использование 775 000 руб. Кроме того, конкурсный управляющий указывает на непередачу документов должника, необходимых для взыскания дебиторской задолженности, и на возникновение у руководителя обязанности обратиться с заявлением о банкротстве не позднее 01.04.2022. Конкурсный управляющий полагает, что оснований для исключения из размера субсидиарной ответственности требований Михеевой Е.С. в размере 38 103 427 руб. 44 коп. и Михеева А.С. в размере 20 717 541 руб. 34 коп. не имеется, поскольку доказательства аффилированности кредиторов с ответчиками отсутствуют, а их требования установлены вступившими в законную силу судебными актами.

Трейяль Л.А. и Трейяль О.В. в отзыве просят оставить обжалуемый судебный акт без изменения.

Информация о принятии апелляционных жалоб к производству, о времени и месте судебного заседания размещена в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Лица, участвующие в деле, уведомлены судом о времени и месте слушания дела, в том числе публично, посредством размещения информации на официальном сайте в сети Интернет, апелляционная жалоба рассматривается в отсутствие неявившихся лиц согласно статье 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В судебном заседании конкурсный управляющий поддержал свою апелляционную жалобу, представитель Михеева А.С. и Михеевой Е.С. поддержали свою апелляционную жалобу; представитель Трейяль Л.А. и Трейяль О.В. возражал против удовлетворения апелляционной жалобы Михеева А.С. и Михеевой Е.С.

Законность и обоснованность обжалуемого судебного акта проверена апелляционным судом в соответствии со статьями 266, 268 АПК РФ.

Как следует из материалов дела, Общество зарегистрировано в качестве юридического лица 07.06.2021. С даты создания Общества единственным участником с долей 100 % уставного капитала является Трейяль Л.А., которая с 07.06.2021 до открытия конкурсного производства исполняла обязанности его единоличного исполнительного органа. Трейяль О.В. является супругом Трейяль Л.А. и с 22.02.2023 занимал в Обществе должность коммерческого директора.

Конкурсный управляющий указала, что Трейяль Л.А. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности за непередачу документации Общества, за необращение в арбитражный суд с заявлением о банкротстве Общества и за совершение убыточных сделок, направленных на вывод денежных средств, а Трейяль О.В. как супруг Трейяль Л.А. получил необоснованную выгоду за счет активов, выведенных из имущественной сферы Общества.

В ходе рассмотрения обособленного спора конкурсный управляющий в порядке статьи 49 АПК РФ уточнила требования и просила установить размер субсидиарной ответственности в сумме 58 320 968 руб. 78 коп. и взыскать ее с Трейяль Л.А. и Трейяля О.В. солидарно, из них 38 103 427 руб. 44 коп. составляют обязательства перед Михеевой Е.С., 20 717 541 руб. 34 коп. – перед Михеевым А.С. Кроме того, конкурсный управляющий просила установить и взыскать с ответчиков солидарно размер субсидиарной ответственности в сумме мораторных процентов на дату завершения процедуры банкротства. От требования о привлечении в качестве соответчика главного бухгалтера Общества Суворовой Ирины Александровны конкурсный управляющий отказалась на основании части 2 статьи 49 АПК РФ.

Удовлетворяя заявление частично, суд первой инстанции исходил из того, что Трейяль Л.А. как руководитель и единственный участник Общества подлежит

привлечению к субсидиарной ответственности на основании подпунктов 1 и 2 пункта 2 статьи 61.11 и статьи 61.12 Закона о банкротстве, однако вся кредиторская задолженность Общества принадлежит Михееву А.С. и Михеевой Е.С., которые не являются независимыми кредиторами, а требования независимых кредиторов в реестре отсутствуют. В отношении Трейяля О.В. суд указал, что конкурсный управляющий не привела доводов о совершении им конкретных неправомерных действий (бездействия), повлекших банкротство Общества, а довод о приобретении ответчиками дорогостоящего имущества за счет Общества документально не подтвержден.

В соответствии с частью 1 статьи 223 АПК РФ и пунктом 1 статьи 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Определение обжалуется в части отказа во взыскании с Трейяль Л.А. денежных средств в конкурсную массу и в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Трейяля О.В. В части установления оснований для привлечения Трейяль Л.А. к субсидиарной ответственности определение не обжаловано, возражений против проверки только в обжалуемой части лица, участвующие в деле, не заявили.

В силу пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона (подпункт 1); документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы (подпункт 2); требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие правонарушения, за совершение которого вступило в силу решение о привлечении должника или его должностных лиц, являющихся либо являвшихся его единоличными исполнительными органами, к уголовной, административной ответственности или ответственности за налоговые правонарушения, в том числе требования об уплате задолженности, выявленной в результате производства по делам о таких правонарушениях, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности,

включенных в реестр требований кредиторов (подпункт 3); документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации об акционерных обществах, о рынке ценных бумаг, об инвестиционных фондах, об обществах с ограниченной ответственностью, о государственных и муниципальных унитарных предприятиях и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены (подпункт 4); на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице: в единый государственный реестр юридических лиц на основании представленных таким юридическим лицом документов; в Единый Федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц в части сведений, обязанность по внесению которых возложена на юридическое лицо (подпункт 5).

В пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53) разъяснено, что под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов (статья 61.11 Закона о банкротстве) следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Следовательно, статус контролирующего лица сам по себе субсидиарной ответственности не влечет. Необходимо установить конкретные действия (бездействие) этого лица, которые явились необходимой причиной банкротства должника.

Суд апелляционной инстанции признает, что Трейяль О.В. обладает признаками контролирующего Общество лица. Суд исходит из переписки Трейяля О.В. с Михеевым А.С. и бухгалтерами Общества, в которой Трейяль О.В. позиционировал себя как владельца Общества, называл его семейным бизнесом супругов и заявлял о намерении обратиться в банк для разрешения ситуации с блокировкой счета Общества.

Суд считает убыточными для Общества перечисления в пользу ООО «Культурное наследие» в размере 5 719 993 руб. и индивидуального предпринимателя Маевского С.В. в размере 3 404 456 руб. при отсутствии доказательств реальных правоотношений и встречного исполнения, а также перечисление Трейяль Л.А. 775 000 руб. под отчет и на пополнение корпоративной карты без подтверждения расходования этих средств в интересах Общества. Эти операции послужили основанием для привлечения к субсидиарной ответственности Трейяль Л.А. по подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Перечисления в пользу ООО «Культурное наследие» и индивидуального предпринимателя Маевского С.В. совершены в 2021 году, то есть до назначения Трейяля О.В. на должность коммерческого директора Общества. Доказательств того, что эти или иные операции, повлекшие объективное банкротство Общества, совершены Трейялем О.В. или по его указанию, в материалы дела не представлено.

Довод конкурсного управляющего о приобретении супругами Трейяль за счет Общества дорогостоящего движимого и недвижимого имущества суд первой

инстанции обоснованно признал предположительным, поскольку доказательств, позволяющих установить, какое имущество, когда и за счет каких средств приобретено, в материалы дела не представлено.

При таких обстоятельствах Трейяль О.В. не подлежит привелчению к субсидиарной ответственности.

Доводы кредиторов и конкурсного управляющего о том, что Трейяль О.В. фактически руководил финансовой деятельностью Общества, единолично решал вопросы его деятельности, давал распоряжения по платежам и участвовал в решении вопроса о блокировке банковского счета, а Трейяль Л.А. лишь выполняла его поручения, подлежат отклонению. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о наличии у Трейяля О.В. статуса контролирующего Общество лица, который установлен судом первой инстанции и под сомнение не ставится. Вместе с тем само по себе наличие такого статуса не является основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, поскольку из представленной переписки и пояснений Трейяля О.В. не следует, что сделки либо иные действия, повлекшие объективное банкротство Общества, были совершены Трейялем О.В. или по его указанию.

Ссылка кредиторов на заключение специалиста от 20.01.2026 № ЮЖ25/589-ПЭ выводов суда первой инстанции не опровергает. Вывод специалиста о выполнении подписи от имени Трейяль Л.А. на договоре от 21.06.2021 с ООО «Культурное наследие» Трейялем О.В. носит вероятностный характер. Даже если исходить из того, что договор подписал Трейяль О.В., подписание договора само по себе не подтверждает, что именно он принял решение о перечислении Обществом 5 719 993 руб. и распорядился денежными средствами Общества.

Довод конкурсного управляющего о перечислении на счета технических компаний около 90 % денежных средств, поступивших от контрагентов, подлежит отклонению, поскольку перечисления в пользу ООО «Культурное наследие», индивидуального предпринимателя Маевского С.В. и нецелевое расходование 775 000 руб. учтены судом первой инстанции при привлечении к ответственности Трейяль Л.А. Конкурсный управляющий не указала, какие из платежей совершены Трейялем О.В. или по его указанию.

Ссылка конкурсного управляющего на непередачу документации Общества и возникновение не позднее 01.04.2022 обязанности обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании Общества банкротом не может служить основанием для привлечения к субсидиарной ответственности Трейяля О.В. В силу абзаца второго пункта 2 статьи 126 и пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве обязанности по передаче бухгалтерской и иной документации конкурсному управляющему и по обращению в арбитражный суд с заявлением должника возложены на руководителя должника. Таким лицом являлась Трейяль Л.А., наличие оснований для привлечения которой к субсидиарной ответственности по подпункту 2 пункта 2 статьи 61.11 и пункту 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве установлено обжалуемым определением, в этой части не оспоренным. На Трейяля О.В., занимавшего должность коммерческого директора, указанные обязанности не возлагались.

Согласно абзацу первому пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника. Абзацем третьим пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве установлено, что в размер субсидиарной ответственности не включаются требования, принадлежащие ответчику либо заинтересованным по отношению к нему лицам.

Как разъяснено в пункте 13 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4(2020), утвержденного Президиумом Российской Федерации 23.12.2020, требование о привлечении к субсидиарной ответственности в материально-правовом смысле принадлежит независимым от должника кредиторам и не может служить средством разрешения корпоративного конфликта.

Размер субсидиарной ответственности, заявленный конкурсным управляющим, состоит из требований кредиторов Михеева А.С. и Михеевой Е.С.

Требования Михеева А.С. основаны на договоре займа от 01.11.2021, по которому он предоставил Обществу 2 500 000 руб.; на договорах цессии от 01.08.2023 № 1 и № 2, по которым Михеев А.С. приобрел у общества с ограниченной ответственностью «УК Арена» права требовать от Общества оплаты прав требования к обществу с ограниченной ответственностью «Фортгрупп Менеджмент Лимитед» (ИНН 9909485630) по договорам от 01.11.2018 № 02-МСК-ВУС-18/19 и № 02-ФГМЛ-ВУС-18/2, уступленных Обществу ООО «УК Арена» по договорам цессии от 19.07.2022 на общую сумму 1 695 090 руб.; на договоре цессии от 23.12.2024, по которому Колоша А.Ю. уступил Михееву А.С. право требовать от Общества возврата неотработанного аванса за уборку территории по договору подряда в размере 8 711 592 руб., ранее принадлежавшее ООО «УК Арена».

Требования Михеевой Е.С. основаны на договоре займа от 15.11.2021, по которому она предоставила Обществу 2 500 000 руб., и на договоре цессии от 23.12.2024, по которому Михеева Е.С. приобрела у Прокофьева А.О. право требовать от Общества возврата неосновательного обогащения по договору подряда клининговых услуг от 08.06.2021 № 1/21 в размере 20 728 345 руб., первоначально принадлежавшее ООО «ВК-Сервис».

Заемные средства внесены Михеевыми в кассу Общества. Доказательств их поступления на расчетные счета Общества и расходования на нужды Общества в материалы дела не представлено.

Суд первой инстанции допросил в качестве свидетелей бывших бухгалтеров Общества Суворову И.А. и Дусматову Г.А., предупрежденных об уголовной ответственности. Свидетели показали, что вели бухгалтерский учет Общества, ООО «ВК-Сервис» и ООО «УК Арена», регулярно направляли выписки по счетам этих организаций и ООО «Альфа-Транс» Михееву А.С. и Михеевой Е.С., которые давали указания об оплате выставленных этим организациям счетов, в том числе о переводе денежных средств, поступавших на счета Общества от ООО «ВК-Сервис» и ООО «УК Арена». Документация всех компаний хранилась по адресу: Санкт-Петербург, ул. Седова, д. 12, офис 216, который до 02.12.2022 являлся юридическим адресом ООО «УК Арена». Трейяль Л.А. и Трейяль О.В., по показаниям свидетелей, являлись работниками ООО «ВК-Сервис» и ООО «УК Арена» и подчинялись указаниям Михеева А.С. и Михеевой Е.С.

По пояснениям ответчиков, Трейяль О.В. с 01.04.2021 по 31.05.2022 работал коммерческим директором ООО «УК сервис» (ИНН 7811190757), а с 20.06.2022 по 06.06.2024 – менеджером ООО «ВК-Севрис» (ИНН 7805730387).

Оценив показания свидетелей и нотариально заверенные протоколы переписки в совокупности с иными доказательствами по правилам статьи 71 АПК РФ, суд первой инстанции установил, что Михеев А.С. и Михеева Е.С. имеют с Обществом общие экономические интересы и были осведомлены о его финансовом положении, а ООО «УК Арена» является заинтересованным по отношению к Обществу лицом, поскольку фактически им руководили Михеевы.

Михеевы приобрели права требования Колоши А.Ю. и Прокофьева А.О. 23.12.2024, то есть после возбуждения дела о банкротстве Общества и признания Общества банкротом. К этому моменту Общество не исполнило перед ними

обязательства по договорам займа. Суд первой инстанции обоснованно признал такое поведение нетипичным для независимых участников оборота.

Как установил суд апелляционной инстанции, в реестре требований кредиторов Общества отсутствуют требования независимых кредиторов.

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности принадлежит независимым от должника кредиторам и является исключительно средством их защиты (пункт 13 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2020)", утв. 23 декабря 2020 г.). В связи с этим Законом о банкротстве в абзаце третьем пункта 11 статьи 61.11 установлено правило, согласно которому не включаются в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица требования, принадлежащие этому лицу либо заинтересованным по отношению к нему лицам. Такие требования не подлежат удовлетворению за счет средств, взысканных с данного контролирующего должника лица, что может быть объяснено бессмысленностью взыскания ввиду прекращения обязательства совпадением в конечном итоге должника и кредитора в одном лице.

При применении этого правила необходимо исходить из того, что круг кредиторов, не имеющих право на удовлетворение своих требований к должнику за счет контролировавших его лиц, определен законом: это кредиторы, которые либо сами являются контролировавшими должника лицами, либо связанные с ними. Такая связь (заинтересованность) может выражаться в том, что кредитор контролирует привлеченное к субсидиарной ответственности лицо, является подконтрольным ему или входит с ним в одну группу, контролируемую одним и тем же третьим лицом (пункт 26(2) Постановления N 53).

Михеевы распоряжались денежными средствами Общества через его бухгалтеров, имели общие экономические интересы с Обществом, а ответчики находились у них в служебном подчинении в ООО «ВК-Сервис» и ООО «УК Арена». Поэтому Михеевы не являются независимыми кредиторами, интересы которых защищает требование о привлечении к субсидиарной ответственности. Михеевы решали ключевые кадровые, финансовые и организационные вопросы, контролировали перечисление денежных средств, решали вопросы относительно заключения, продления договоров с контрагентами Общества, что подтверждено материалами дела и не опровергнуто документально. Михеевы не просто являются аффилированными с должником лицами, апелляционный суд считает доказанным, что ответчики по настоящему спору контролировались кредиторами Михеевыми, в связи с чем ссылки на определение Верховного Суда РФ от 16.04.2026 N 306-ЭС23-23161(2) в данном случае не применимы.

Апелляционный суд отмечает, что требование о привлечении к субсидиарной ответственности не может служить средством разрешения корпоративного контроля. При таких обстоятельствах оснований для взыскания с Трейяль Л.А. в конкурсную массу Общества 58 320 968 руб. 78 коп.

Довод кредиторов о том, что суд первой инстанции исключил всю задолженность из размера субсидиарной ответственности единым выводом, не проверив основания возникновения и перехода каждого требования, противоречит содержанию обжалуемого определения. Суд первой инстанции исследовал каждое из оснований, на которых основаны требования Михеевых: договоры займа от 01.11.2021 и 15.11.2021, по которым заемные средства предоставлены самими Михеевыми; договоры цессии от 01.08.2023 № 1 и № 2, по которым права требования к Обществу перешли к Михееву А.С. от ООО «УК Арена», фактически находившегося под их руководством; договоры цессии от 23.12.2024, по которым права требования Колоши А.Ю. и Прокофьева А.О. приобретены Михеевыми уже после признания Общества банкротом. Поскольку в силу абзаца третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве из размера субсидиарной ответственности

исключаются требования, принадлежащие ответчику или заинтересованным по отношению к нему лицам, а на момент разрешения спора все спорные требования принадлежали Михеевым, суд первой инстанции правомерно применил к ним единый критерий. Первоначальные кредиторы, уступив свои права, выбыли из правоотношений с Обществом, и их интересы обжалуемым определением не затрагиваются.

Доводы конкурсного управляющего об отсутствии доказательств аффилированности кредиторов с ответчиками и об установлении требований Михеевых вступившими в законную силу судебными актами отклоняются судом апелляционной инстанции в силу следующего. Как установлено выше, Трейяль Л.А. и Трейяль О.В. являлись работниками ООО «ВК-Сервис» и ООО «УК Арена», которыми фактически руководили Михеевы, и подчинялись их указаниям, а Михеевы, в свою очередь, давали бухгалтерам Общества указания о расходовании его денежных средств, что свидетельствует об отсутствии у кредиторов независимости по отношению как к Обществу, так и к ответчикам. Включение требований Михеевых в реестр требований кредиторов на основании судебных актов подтверждает лишь наличие и размер их требований к Обществу и не препятствует применению абзаца третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, поскольку указанная норма определяет не обоснованность требования к должнику, а круг требований, подлежащих учету при определении размера субсидиарной ответственности.

При изложенных обстоятельствах определение в обжалуемой части является законным и обоснованным. Апелляционные жалобы не подлежат удовлетворению по приведенным в них доводам.

В связи с предоставленной Обществу отсрочкой уплаты государственной пошлины за подачу апелляционной жалобы государственная пошлина в размере 30 000 руб. подлежит взысканию с Общества.

Руководствуясь статьей 110, пунктом 1 статьи 269 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

**постановил:**

определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 29.07.2026 по делу № А56-78764/2024/суб. оставить без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «Балтийская транспортная компания» в доход федерального бюджета 30 000 руб. государственной пошлины.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий одного месяца со дня его принятия..

Председательствующий А.Ю. Слоневская

Судьи А.Ю. Сереброва

И.Ю. Тойвонен